

20-е число десятого месяца 1546 года по континентальному календарю, Замок Ван.

— Сир... приготовьтесь!

— Давай, Аиша!

Я стоял на тренировочной площадке замка Вана, расположенной под открытым небом, напротив готовой к бою Аиши. Она была облачена в свои легкие доспехи и направляла на меня гигантский меч, я же стоял в окружении пяти защищавших меня средних мусаси-боев (мусаси-боев размером с игрушку маленькими, а мусаси-боев, в которых мог залезть человек, большими).

Выступающая судьей Лисия взмахнула рукой.

В следующее мгновение Аиша широко взмахнула мечом, отправляя видимую ударную волну в мою сторону. Мусаси-бой с двумя щитами принял удар на себя с громким лязгом, каким-то чудом устояв на месте.

— Еще не все! — выкрикнула Аиша.

Аиша не собиралась давать мне времени расслабиться, встав боком и с силой проведя колющую атаку. Мусаси-бой попытался снова защититься, но ее меч пробил и оба щита и мусаси-боя насквозь.

Ух... Она может пробить насквозь тяжелый щит? Я обескураженно пытался понять абсурдный уровень ее силы, когда замет, что она на мгновение замедлилась.

Решив, что это мой шанс, я послал вперед еще двух мусаси-боев, вооруженных копьем и двумя мечами, пытаясь зайти с двух сторон.

Аиша вонзила свой меч с все еще пронзенным мусаси-боем в землю и прыгнула вверх, но не перепрыгнула мусаси-боев, а так и осталась в воздухе, держась за меч.

— Давай! — выкрикнул я (ненужную) команду двум оставшимся мусаси-боем, вооруженным арбалетами. Два болта с близкого расстояния полетели в Аишу, все еще стоящую на руках на мече и, как я думал, лишённую пространства для маневра.

— Слабо! — выкрикнула Аиша, выполняя что-то похожее на движение из капоэйры (не знаю, как это называется), сбивая оба болта движением ног[]Капоэйра — бразильское национальное боевое искусство, сочетающее в себе элементы танца, акробатики, игры и сопровождающееся национальной бразильской музыкой. Как боевое искусство отличается специфической биомеханикой движений, использованием низких положений, ударов ногами, подсечек и, в некоторых направлениях, обилием акробатики. ru.wikipedia.org/wiki/Капоэйра.

—Ох! — удар отбросил мою голову назад.

По середине лба красовался комок глины размером с монету в десять йен. Будь это метательный нож или даже камень — я был бы мертв.

Конечно, это был тренировочный бой, у болтов не было наконечников и мы использовали глину вместо камней. Но проигрыш все равно угнетал.

— Ох... Я для тебя даже близко не соперник, — признал я.

— Н-нет, что Вы... — начала бормотать Аиша, пытаясь меня подбодрить.

— Аиша, точное понимание его боевых способностей крайне важно, — прервала ее Лисия. — Честная оценка необходима.

Сейчас я пытался найти подходящий для меня стиль боя. Как королю, мне полагалась постоянная охрана, но возможность защититься самостоятельно лишней не будет. В недавней битве мне пришлось сражаться с Гаем, в конце концов.

— Лисия права, — обратился я к Аише. — Говори как есть.

— Что же... Ваше Величество, простите, если прозвучит грубо. Сейчас вы распределили роли кукол как в отряде авантюристов, но это не выглядит особенно эффективно. Думаю, когда все пятеро набросились на меня с парными мечами — мне пришло труднее.

«Тактика пикминов?.. Но ведь ты их и в прошлый раз перебила без шансов»[□]Отсылка к игре «Pikmin». Полагаю, это что-то вроде атаки леммингов или зерг-раша..

— То есть, в этот раз еще хуже, так? — сделала вывод Лисия

— Ух... Я понуро опустил плечи. Когда тактика пикминов не сработала, я решил попробовать сделать что-то вроде отряда авантюристов, как группа Юны, с которыми я несколько раз пересекался «авантюристом Мусаси-боем» но... Я потерпел еще более сокрушительное поражение.

— Группа авантюристов была бы опаснее из-за магов, — Аиша продолжила размазывать мою горе-тактику. — Усиленные магией щиты было бы сложнее пробить, а боевые заклинания я не смогла бы отбить так же легко, как стрелы.

То, что она говорила «сложнее», а не «нельзя», только показало, насколько она нелепо сильна.

— Можно сколько угодно говорить о атакующей магии и магии поддержки, но я все равно не могу ее использовать, — я не мог использовать магию стихий, ни собственноручно, ни через кукол. — Может, где-то найдется школа магии, где меня могли бы научить?..

— Нет, это невозможно, — отвергла Лисия эту идею. — В смысле, я никогда не слышала, чтобы кто-то со склонностью к атрибуту тьмы смог овладеть чем-то другим. Четыре базовых атрибута — огонь, вода, земля и ветер — управляют магициумом в атмосфере и предметах, чтобы вызывать разные неестественные процессы, а атрибут света взаимодействует с магициумом в телах живых существ, чтобы ускорять заживление или укреплять тело. Тьма же работает как-то иначе, так что... Это нужно просто принять.

Похоже, магом мне не быть, сколько бы я не пытался.

«То есть, мне посчастливилось попасть в мир с магией, но сам я не могу применять обычные заклинания. Отлично, просто отлично».

— Чему ты расстраиваешься? — немного раздраженно спросила Лисия. — Атрибут тьмы — очень редкий и всегда дает какую-то уникальную способность за пределами возможного. Я знаю только трех человек со склонностью к атрибуту тьмы.

— Трех? — спросил я. — Догадываюсь, что двое — это мы с Томоэ, а кто третий?

— Мама. По крайней мере, я так слышала. Она мне никогда не рассказывала, что у нее за способность.

«Хм, леди Элисия имеет склонность к атрибуту тьмы?.. Насколько я помню, она унаследовала трон, но оставила управление страной своему мужу, сэру Альберту. Мы с ней не часто говорим, но она всегда улыбается и выглядит очень доброй».

— В любом случае, мои способности не очень подходят для самозащиты...

— Ваше Величество, не беспокойтесь! Я всегда буду рядом, чтобы защитить Вас! — заявила Аиша, решительно ударив по нагруднику, излучая ощущение уверенности.

— Довольно неловко, когда героя защищают девушки... — я же чувствовал себя весьма жалко.

— И ты говоришь это после всего? — Лисия решила не оставлять недосказанностей. — Начнем с того, что раньше ты даже и не стремился называть себя героем. Кроме того, разве делегирование наиболее подходящим людям задач, с которыми ты не можешь справиться, не твоя сильнейшая способность? — в конце она ласково улыбнулась. — Ты защищаешь нас всех так, как способен только ты

Она, конечно, права... Но нельзя ли было сказать это немного иначе?

— Принцесса права! — согласно кивнула Аиша. — Вы защищаете всю нашу страну, Ваше Величество, так что позвольте нам защитить Вас!

Осознание собственной ничтожности от этого не исчезло, но все же к нему примешалось чувство радости. Может, я только называюсь героем, но я должен их защитить по-своему... Нет, я хочу их защитить. Этого хочет мое сердце.

— Ваше Величество! — обернувшись, я увидел элегантно поклонившуюся Джуну, одетую в форму морского пехотинца. — Господин Хакуя искал Вас. Он хочет обсудить планировку города.

— Хорошо, я сейчас приду.

Отряхнув с одежды грязь, я в сопровождении Лисии и Аиши направился в административную часть замка. Пришло время делать то, что у меня получается хорошо.

◇ ◇ ◇

В правительственном кабинете нас уже ожидали премьер-министр Хакуя и капитан королевской гвардии Людвин Арк.

Я сел за свой стол, за мной встали Лисия, давно ставшая почти что секретарем, и Джуна, не так давно из-за нехватки людей начавшая помогать таким-же образом. Возле двери в роли охранника встала Аиша. В последнее время мы постоянно работали в таком составе.

После моего разрешения, явно невыспавшийся Хакуя развернул на столе карту Вана, над которой он работал последнее время.

— Я закончил составлять план перестройки районов Вана, прошу Вас взглянуть.

Стены города формировали квадрат, прямые дороги сходились возле дворца в центре города. От главных дорог через равные промежутки отходили дополнительные, придавая карте вид

сетки для игры в го. Чем-то напоминало планировку древних столиц Японии, Хэйдзё-кё и Хэйан-кё, которые я видел в учебнике истории.

На северо-востоке располагался район аристократов, на юго-западе район ремесленников. Гарнизоны стражи были равномерно распределены по всей территории, выглядело это весьма эффективно[□]Эффективно только для тех, кто не играл в градостроительные симуляторы....

Я молча откинулся на кресле и вздохнул, глядя в потолок.

— Хакуя...

— Да, Сир.

— Это уже чересчур.

«Что за сверхэффективный план?.»

Ane san rokkaaku tako nishiki... Уверен, без такой песни улиц там будет легко заблудиться[□]Детская песня, состоящая из начала названий районов Киото в порядке с севера на юг. Нужна для облегчения их запоминания. Звучит так:Maru take ebisu ni oshi oikeAne san rokkaaku tako nishikiShi aya buttaka matsu man gojoПохоже, в Японии названия районов используются гораздо чаще, чем у нас..

«Будет быстрее просто сжечь весь город и отстроить заново. Он хочет превратить меня во второго Нерона?».

— Мне очень жаль. Увидев хаос нынешней планировки города, я решил сделать ее более эффективной... — кажется, он понял, что мне не нравится. — Но как минимум в качестве контрмеры против пожаров здания все же необходимо разделять. И, думаю, нам необходимо проложить эти главные дороги.

— Согласен, но... Касательно всего остального я бы хотел, чтобы изменения отражали волю жителей этого города. В каком городе они хотят жить, как они хотят его изменить. Я хочу, чтобы жители этого города подумали об этом. В смысле, если мы просто решим все за них, они могут воспротивиться переменам.

— Я уже связался с несколькими местными архитекторами, но... Вы хотите, чтобы жители Вана определили облик города? Учитывая их настроения, они превратят город в объект авангардного искусства.

— Город искусства, ха? Это может быть по своему интересно... — «Можно заранее запланировать места для музеев и художественных галерей. Подожди-ка... Рынок на центральной площади уже сейчас навевает мысли об Амейко, если это дополнить музеями и галереями — это будет настоящий Уэно[□]Район Токио с множеством объектов культуры <https://fujitravel.ru/about-japan/rajon-ueno-v-tokio/>. Сразу построить зоопарк, чтобы закрыть вопрос раз и навсегда?».

Если обратиться за помощью к Томоэ, это будет не сложно сделать. Обезьяний питомник мы уже можем создать.

— Ван будет приграничным городом с Амидонией, — покачал головой Хакуя. — Сейчас мы не можем позволить себе слишком увлекаться искусством.

— ...Полагаю нет, — вздохнул я. «Город не может быть культурным центром и защищенной крепостью. Вероятно, нам нужно сосредоточиться на сохранении обороноспособности и улучшении условий жизни, отложив остальные идеи на потом». — Что же, продолжим работу в этом направлении.

— Понятно, — Хакуя поклонился, свернул план города и отошел на прежнее место.

— Как продвигается строительство транспортной сети? — спросил я у Людвина.

— Сир, подконтрольные Вам войска занимаются этой задачей. Мы уже закончили строительство главной дороги от Вана к Королевству и приступили к присоединению к сети близлежащих поселений, находящихся под нашим контролем. Также... мы построили восемь мостов через реки, но... — его голос зазвучал уклончиво.

— ...Но что?

— Сир, нам действительно нужно сейчас этим заниматься? — Людвин удивленно посмотрел на меня. — Я понимаю важность дороги до Королевства для упрощения снабжения, но разве строительство дорог до небольших поселений не будет бессмысленно, если Империя не признает нашу власть над Ваном?

— Да... Уверена, Империя потребует вернуть Ван. Немного неприятно думать о том, что Юлий и его люди будут использовать построенную нами транспортную сеть, — нахмурилась Лисия.

— Этого не произойдет, — опроверг ее слова Хакуя. — Наследный принц Юлий никогда не станет использовать что-то, созданное Королевством. Уверен, наоборот, он постарается уничтожить любые следы нашего влияния. Он не сможет использовать их из страха, что люди не станут ненавидеть королевство, сделавшее для них что-то хорошее.

— Я бы использовал все, что возможно, не важно чье... — вздохнул я.

— Хе-хе, я в этом не сомневаюсь, Сир, — с улыбкой вставила свой комментарий Джуна. — Вы в серьез решили сделать из той женщины-командира певицу, не так ли?

— О, Маргарита Уондер, да. Отличная находка.

Кстати, изначально я думал о ней в первую очередь как о певице, но сейчас она занимается так же организацией конкурса любительского пения. В полной мере используя свое упорство, позволившее ей подняться на достаточно высокий пост в этом патриархальном государстве, и свою искреннюю прямолинейность, она стала примером для многих женщин.

Ох, опять отвлекся. Пока забудем о Маргарите и сосредоточимся на проблеме Юлия.

— Знаю... Что же, раз это неминуемо, давайте извлечем из этого максимальную выгоду.

— Максимальную выгоду? — переспросила меня Лисия.

— Назовем мосты в честь людей из Эльфридена. Их восемь, так? Будет «мост Сомы», «мост Лисии», «мост Альберта», «мост Хакуи», «мост Людвина», «мост Пончо Ишизуки», «мост Аиши», «мост Джуны». И обязательно высечь названия на перилах. Тогда противники Королевства, вернувшись к власти, просто не смогут не разрушить их.

— Это... Весьма грязная игра, знаешь ли... — сказала Лисия со вздохом то ли впечатления, то

ли изумления.

За неимением возражений, эта идея была принята к исполнению. Кроме того, раз эти мосты в скором времени все равно должны были быть разрушены, мы решили сделать упор на надежности, не думая о красоте.

На этом совещание закончилось. Когда Хакуя и Людвин покинули комнату, Лисия спросила меня:

— Ты все еще уверен, что мы не сможем убедить Империю признать нашу власть над Ваном?

— Да... Я не собираюсь менять план, но не думаю, что мы сумеем переубедить мадам Жанну. Империя не может позволить пошатнуться своему авторитету. Мы сейчас не сможем противостоять им, так что если станем для них врагами — это будет дипломатический провал.

— Кстати о Жанне Эйфориа. Это правда, что Империя потребовала провести ритуал призыва чтобы проявить понимание к нашим проблемам?

— Да, что-то вроде.

— И как давно ты это понял?

— Когда узнал, что императрицу Марию называют святой. Тот, кого называют святым, не станет делать чего-то откровенно плохого. Хотя Жанна сказала, что сама Мария не очень любит этот титул.

— То есть, ты поверил в то, что она святая?

— Люди принимают такие ярлыки потому, что это удобно. А раз это удобно, они будут стараться их поддерживать.

В Империи, с ее обширной территорией и огромным расовым и культурным разнообразием, ярлык «святой» помог бы укрепить власть. А поскольку им еще было необходимо объединять человечество против демонов, Мария решила вести себя соответствующе этому титулу, хоть он ей и не нравился.

— Попытавшись рассмотреть то требование Империи в таком позитивном смысле я в итоге пришел к такому заключению, — хотя я все равно не был уверен до разговора с Жанной.

Империя Гран-Кэйос не была клишированной Империей Зла, какие обычно появляются в историях про героев, она даже не была гордой сверхдержавой. Просто большая страна, отчаянно пытающаяся сохранить себя.

— Поэтому мы не должны ослаблять бдительность. Когда имеешь дело с серьезным противником, нельзя проявлять ни беспечности, ни гордости.

— Верно, — согласилась Лисия. — Мы должны быть к этому готовы.

Жанна Эйфориа, сопровождающая наследного принца Амидонии Юлия в качестве посредника в переговорах о возврате их территории, прибудет уже завтра.

◇◇◇

21-е число десятого месяца 1546 года по континентальному календарю, стены замка Вана.

— Вот это вид! — воскликнул я.

Со стены замка открывался впечатляющий вид на занявшую оборонительную позицию армию Эльфридена из почти 50 000 солдат. Напротив них стояла армия Империи примерно той же численности, а рядом чуть более 5 000 воинов Амидонии. Здесь собралось больше войск, чем во время прошлого сражения.

— Разве сейчас подходящее время для восторгов? — раздраженно спросила стоящая рядом со мной Лисия. — А если они решат напасть на нас?

— Ну, тогда мы почти наверняка проиграем, — не слишком напряженно ответил я, повернувшись обратившись к Хакуе. — Верно?

— Все так, — ответил он с поклоном. — По количеству войск, опыту командиров, оснащённости, подготовке, морали... По всем этим пунктам Империя опережает нашу страну. Если дело дойдет до войны, у нас нет шансов на победу.

Согласно пословице, исход войны зависит от небес, земли и людей. То есть от преимущества во времени (небо), преимущества по территории (земля) и от гармоничного взаимодействия людей.

Преимущество по времени было на стороне Империи, преимущество по территории было у Княжества. И я бы не стал утверждать, что наша страна могла похвастаться выдающимся взаимодействием между людьми. Сухопутные и военно-воздушные силы совсем недавно перешли под мой контроль и хотя они вполне были готовы сражаться с Амидонией, в случае противостояния с превосходящими силами Империи их боевой дух мог довольно быстро упасть.

Короче говоря, мы не могли превзойти объединенные силы Империи и Амидонии ни по одному из трех пунктов.

— Было бы у нас хоть преимущество по снаряжению... — пробормотал я.

Среди сил империи я мог увидеть ринозавров с пушками. Я слышал, что этих животных используют в качестве осадных орудий, но Империя, похоже, превратила их в мобильную артиллерию[[]]Любопытно, это отсылка к Dino-Riders?.

Конечно, я тоже про это думал, но прежде чем мы могли бы установить пушки на ринозавров их нужно было выдрессировать настолько хорошо, чтобы они не пугались грохота выстрела. Наши ринозавры были привлечены с помощью Томоэ, так что ни о какой дрессировке речи не было.

Было немного неприятно видеть, что эта моя идея была вовсе не нова и уже была кем-то реализована но... В общем то, это было ожидаемо. Если есть потребность, найдется и реализация.

В общем, мы не могли противостоять их войскам.

Я изначально не собирался с ними воевать, но если бы мы хотя бы могли их победить — это было бы козырной картой на столе переговоров. Развернувшаяся же перед моими глазами сила была козырной картой противоположной стороны.

Неприятная ситуация, хоть это и было ожидаемо.

— Сир, я вижу незнакомый мне тип войск, — сказала мне Аиша, пристально изучающая вражеские ряды.

— Незнакомый тип войск?

— Тот отряд в черных доспехах!

— В черных доспехах... А! Подожди, ух. Удивительно, как ты их видишь с такого расстояния, — с такого расстояния люди выглядели не больше рисового зернышка.

— У темных эльфов острый глаз! — Аиша гордо выпятила грудь. — Да, отряд в полностью черных доспехах с каким-то длинным оружием.

— Могу предположить, что это «магически-бронированные войска», — объяснил Хакуя.

Еще одно незнакомое название.

— Магически-бронированные войска? — переспросил я.

— Их можно назвать антимагическими тяжелыми пикинёрами. Их черная броня поддерживает постоянный барьер, блокирующий все виды магии. В народе говорят, каждый их шаг расширяет границы Империи. Эти войска — сокровище Империи и их гордость.

«Хм... Насколько я помню, пики больше копий в два-три раза, а пикинёры как род войск предназначались для противостояния кавалерии, или как-то так. Конечно, мои познания в этой области я получил из компьютерных игр — военных симуляторов, но я практически уверен, что и в реальности они выстраивались в фалангу для того, чтобы остановить вражескую кавалерию. Это мощный тип войск, но они хороши только в обороне».

— Даже если они могут блокировать магию, стоит ли называть их прям сокровищем?

Хакуя удивленно посмотрел на меня и спросил, немного подумав:

— Вы помните, почему огнестрельное оружие не получило развития на этом континенте?

— Магия сильнее и обладает большей дальностью, так что в огнестрельном оружии не было необходимости. Поэтому пушки используют или в морских сражениях, потому что на море все типы магии слабее, кроме магии воды, или же для осад, где они все еще эффективны.

— Да. В дополнение к этому, у многих животных кожа достаточно толстая и жесткая, огнестрельное оружие просто не может повредить им.

То есть такое оружие не было смысла развивать и для охоты.

Конечно, ситуация могла бы измениться, если бы здесь изобрели патроны и нарезные стволы, но их появление в моем прежнем мире было результатом повсеместного развития стрелкового оружия (фитильное ружье хинаваджа, эквивалента раннего мушкета)[□]Мушкеты и подобные им типы огнестрельного оружия были, по сути, компактными пушками. Если без подробностей, стреляли из них так: с передней части оружия засыпали порох, сверху опускали круглый свинцовый шарик, поджигали фитиль, направляли в сторону противника и ждали выстрела. О точности и дальности и речи не было, поэтому несколько человек стреляли залпом — хоть кто-то, да попадет. Фитильные ружья появились примерно в XV веке, а привычные нам пули появились только в XIX.. Но у жителей этого мира не было особых поводов разрабатывать

этот тип вооружения.

Я уже начал планировать, как лучше объяснить принцип работы винтовки, когда Хакуя снова разбил надежду на привнесение современного оружия в этот мир.

— Кроме того, существуют зачарования. Броня может быть не только прочной, но и зачарованной для увеличения защиты. Верно и обратное, оружие можно зачаровать для преодоления этой защиты[□]Парень — гуманитарий, так что он даже не подумал об альтернативных способах разгона пули, которые в мире магии могут быть значительно эффективнее, чем в нашем. Ну и ладно, значит рельсотроны по прежнему остаются прерогативой Хадзиме....

— Какого черта, что за порочный круг...

— При всем моем уважении, я уверен, что именно так устроены наши технологии. К слову о зачаровании, есть еще один принцип: чем больше предмет, тем сильнее будет зачарование. Иными словами, в нашем мире пуля слабее стрелы, а стрела слабее копья.

«То есть, даже если мы разработаем винтовки — маленькие пули не будут обладать достаточной силой атаки? Создание стрелковых подразделений выглядит все менее практичным. Ну, я все равно не собирался превращать граждан этой страны в оружейных фанатиков...»

— И вот теперь представьте: мы имеем дело с воинами в полностью черной броне, против которых не действует магические атаки и дыхание виверн, которые отлично защищены от кавалерии и при этом по размерам практически не отличаются от людей, из-за чего против них нельзя использовать пушки. И эти воины медленно надвигаются на врага. Для их врагов это словно...

— ...словно армия из глубин ада. Ужасная и неудержимая.

«В открытом бою они непобедимы, полагаю. Намек на шанс может быть только если сражаться в горах или на болоте, или если заманить куда-то с большим количеством ловушек, сломать строй и окружить по-одному...».

Но все эти идеи основывались на оборонительных тактиках, эффекте неожиданности и использовании неблагоприятных условий окружающей среды. Но если их противник не может выбрать место для боя?.. В этом смысле вполне можно было понять, почему говорят, что они с каждым шагом расширяют границы Империи.

— Кроме того, у Империи есть и другие мощные войска, кроме магически-бронированных, — присоединилась к обсуждению Лисия. — У них есть рыцари на грифонах, по силе лишь немного уступающие драконам; боевые маги, превосходящие наших числом и мастерством; осадные ринозавры... А ведь при сражении они еще могут взаимодействовать друг с другом.

«Ну, да... Я понял уже. У противника было очень много силы».

Это была наивная фантазия дилетанта — подумать, что мы могли бы победить эту армию, заманив в невыгодные для них условия.

— ...Мы действительно не ровня Империи, да?

— Сома... — похоже, я заставил Лисию снова волноваться за меня.

— Пока мы и не будем с ними сражаться, — стараясь унять ее беспокойство, я ободряюще улыбнулся. — Ну а однажды мы построим страну, достаточно сильную, чтобы они не могли диктовать нам свои условия.

Я хлопнул в ладоши, подавая сигнал.

— А теперь, как на счет пойти поприветствовать мадам Жанну?

Встреча пройдет в зале для аудиенций замка Вана.

Я сидел на троне в просторном зале, украшенном значительно богаче такого же зала в замке Парнама, несколькими ступенями ниже передо мной стояли Жанна Эйфориа, младшая сестра императрицы империи Гран-Кэйос Марии и Юлий, старший сын Гая VIII, покойного князя Амидонии.

Итак, это и есть Юлий. На вид ему было двадцать пять, достаточно красивый, расчетливым выражением лица напоминал Хакую, только холоднее. Он старался не показывать свои эмоции, но в глубине глаз я видел бледно-голубое пламя гнева.

Жанна, напротив, выглядела великолепно и произвела на меня впечатление. Хоть она сейчас была, формально, на вражеской территории, она излучала храбрость и силу, придя сюда без телохранителей, лишь с Юлием на буксире.

Лисия и Хакуя встали по обе стороны от меня, а Аиша по диагонали сзади.

— Вот так сюрприз, — Жанна немного наклонила голову на бок. — Я ожидала больше солдат.

— Приведи я больше солдат, это лишь сделает атмосферу напряженной, осложнив переговоры, не так ли?

— Понятно. Смелый ход.

Жанна произнесла это так, словно была впечатлена, но в душе я усмехнулся.

В каком-то историческом произведении (не помню, или в «Исторических записках», или в «Троецарствии») была сцена, в которой посол говорил правителю что-то вроде: «В вашей стране это такой признак уважения — встречать одного человека с таким количеством солдат? Или Вы не чувствуете себя в безопасности без их защиты?» Весьма унижительно. Я вовремя вспомнил этот эпизод, хотя посвящать Жанну в это счастливое стечение обстоятельств я не буду.

— Конечно, с ней за спиной Вы чувствуете себя в безопасности, — сказала Жанна посмотрев на Аишу. Похоже, будучи воином она смогла по одному только взгляду определить ее силу. — Могу с уверенностью сказать — она прекрасный воин. Я хотела бы предложить ей дружеский поединок, но она может оказаться мне не по зубам. У Вас прекрасный вассал, Сир Сома.

— ...Спасибо, — не могу сказать насколько искренне она хвалила Аишу, но судя по напряжению последней, Жанну тоже не стоило недооценивать как воина. — Вам я могу сказать тоже. Было весьма смело придти сюда без свиты и стражи. Не бойтесь, что я попытался бы Вас убить?

— Я пришла как посол мира, зачем мне бояться того, что мне могут навредить?

Ей бы в театре играть. Пусть с ней не было официальной охраны, но уверен, во дворце уже есть не мало ее людей. Уверен, где-то там, подальше от наших глаз, у них жаркое противостояние с Джуной и ее морскими пехотинцами.

Затем я посмотрел на Юлия.

— Это наша первая встреча. Я — Сوما Казуя.

— ...Я — суверенный князь Амидонии, Юлий Амидониа.

Юлий не скрывал враждебного взгляда, произнося этот титул. Он унаследовал его после смерти Гая VIII. Мы сейчас заняли столицу, так что он не мог быть официально коронован, но одному временному королю было бы неправильно на это указывать.

— А теперь давайте послушаем, почему вы здесь, — не стал я откладывать начало переговоров.

Юлий незамедлительно заговорил.

— Давайте сразу к делу. Я требую, чтобы вы вернули Ван.

— Господин Юлий... — Жанна была обеспокоена его бурной реакцией, но Юлий не обратил на нее внимания.

— Наша нация подписала Декларацию Человечества. В тексте соглашения ясно говорится: «не допускаются изменения границ человеческих стран вследствие военных действий между ними» — Королевство Эльфриден захватило Ван силой. В соответствии с декларацией я прибыл сюда с мадам Жанной, послом от Империи Гран-Кэйос, чтобы добиться возвращения Вана и прилегающих территории для восстановления прежних границ.

— Вы весьма грубо интерпретируете факты, — я уперся локтями в подлокотники и положил голову на ладони, глядя на Юлия сверху вниз. — Вы первыми вторглись в Эльфриден. Сначала вы собирались расширить свои границы силой, а проиграв пытаетесь прикрыться Декларацией Человечества и цепляетесь за власть Империи, пытаясь вернуть территории. Вам не кажется, что это выглядит несколько жалко?

— Решение о войне с Эльфриденом мой отец, Гай VIII, принял самолично, не взирая на наши протесты, — напряженно ответил Юлий.

— И Вы сопровождали его в походе, так что Вы причастны к его преступлению. Кроме того, прежде чем начинать переговоры о возврате территории, разве не следует извиниться за вторжение в мою страну?

— Кх...

— Господин Юлий, — сказала ему Жанна. — Господин Сوما прав. Мы вправе требовать возврата вашей земли, но сначала мы должны продемонстрировать искренность.

Похоже, Юлий был не в восторге от этого, но по требованию его единственной опоры в сложившейся ситуации, Жанны, он неохотно, очень неохотно склонил голову.

— ...Хотя вторжение в Вашу страну было решением исключительно прежнего князя, Гая VIII, мне не хватило силы и смелости остановить его. Прошу прощения за это.

Это было не очень похоже на искренние извинения, но на большее рассчитывать не

приходилось.

— Однако именно ваша страна сейчас сдвинула границу силой. Как подписавшие Декларацию Человечества, мы имеем право обратиться за помощью к Империи, чтобы вернуть нашу территорию.

— ...Ваша позиция ясна, Юлий. А что об этом думает Империя? — спросил я, переведя взгляд на Жанну.

— Империя предпочла бы не помогать Амидонии, которая получила то, что заслужила... Но из-за декларации у нас нет выбора, кроме как откликнуться на их просьбу.

— Таким образом Вы говорите, что Империя требует у Эльфридена вернуть Амидонии все захваченные территории, включая Ван?

— Да, все именно так.

«Да... Ну, было вполне ожидаемо, что Империя займет эту позицию. Конечно, раздражает, что Юлий ведет себя так, словно это само собой разумеется, но в остальном все так, как мы ожидали. Итак, позвольте дать вам ответ, который вы тоже должны были ожидать.»

— Я отказываюсь.

— Чт... А?... — ахнула Жанна.

Юлий, похоже, не ожидал такого решительного отказа, так что по началу просто потерял дар речи. Но довольно быстро взял себя в руки и с выражением ярости на лице спросил:

— Ты в своем уме?! Собираешься бросить вызов Декларации Человечества?!

— Я не собираюсь бросать вызов Декларации Человечества. Но я и не могу смириться с поведением Амидонии. Сначала вы вторгаетесь в Эльфриден, а получив отпор вы жалуетесь, что мы силой изменили границу. Это не очень логично.

— Это... Решение о войне с Эльфриденом мой отец принял самолично... — начал бормотать Юлий.

— Это чистой воды софистика, и Вы это знаете.

Юлий немного растерялся, но достаточно быстро решил зайти с другой стороны.

— Говори что хочешь, это не изменит того факта, что мой народ живет под оккупацией. Как правитель этой страны, я должен его освободить.

Хороший аргумент. Освобождение от оккупации, ага...

— Не думаю, что народ Вана хочет, чтобы их освобождали, — решительно сказал я.

— Что?

— Господин Юлий, разве Вы не видели улицы Вана, пока ехали сюда?

— Я родился и вырос в этом городе. Я знаю его лучше тебя, — уставился на меня Юлий.

— Знаешь, да?.. Ну, и что ты думаешь о его новых красках?

— О новых красках? Я видел несколько домов, раскрашенных в кричащие, безвкусные цвета, но что с того?

Ну... Не то, чтобы я стал спорить с этими эпитетами...

— У каждого свои представления о прекрасном, я не буду это комментировать. Однако, господин Юлий, скажите мне: захотели бы люди красить свои дома в яркие цвета, если бы они на самом деле задыхались под гнетом оккупации? — Следующие слова я старался подбирать особенно аккуратно, чтобы не вызвать еще один приступ гнева. — При деспоте, люди будут стараться не привлекать внимание, ведь никто не знает, как он отреагирует на их инициативу. И чем сильнее угнетаем народ, тем меньше жалоб вы услышите. Они не покажут своих истинных чувств и желаний, заперев их глубоко в своих сердцах. Им и в голову не придет идея красить свои дома в яркие цвета, — я на мгновение замолчал, глядя в глаза Юлию. — А теперь скажи мне, какого цвета был Ван до нашей «оккупации»?

Юлий мог лишь покрепче стиснуть зубы.

Когда мы вошли в Ван, нас окружал только серый цвет.

В лабиринте улиц бессистемно стояли дома со серыми стенами и крышами цвета земли, без намека на индивидуальность. Это не был установленный правилами для всего города единый цвет, жители сами выбрали его. Потому что они не были свободны духом.

— Сравнив Ван под моим правлением и Ван под вашим правлением — который можно назвать «оккупированным»?

— Ты... Хочешь сказать, это мы угнетали народ?! — выкрикнул Юлий.

— Да. Потому что это факт. Большая часть вашего бюджета уходила на военные нужды. Налоги должны возвращаться народу в виде социальных благ, но вы не облагораживали город, не строили дороги, не поддерживали производства. Вы лишь обескровливали народ непомерными налогами, пуская их на нужды армии. Что это, если не угнетение?

— Ах ты, псина!

— Юлий! — рявкнула Жанна, одновременно протягивая руку, чтобы его остановить.

Он успел сделать лишь пол шага и сейчас снова скрежетал зубами от злости. Конечно, их не пустили бы сюда с оружием, но это могло бы быть рискованно, если бы Жанна не вмешалась.

— Аиша, ты тоже убери руку с меча, — я почувствовал жажду крови за спиной.

— ...Да, Сир, — голос Аиши был подавленным, словно ее отчитали.

Ей не о чем было расстраиваться. Я мог так открыто давить на Юлия была как раз потому, что был уверен в ее защите.

— Господин Сомма... Я бы попросила Вас не провоцировать Юлия, — со вздохом сказала Жанна.

— Я говорил лишь правду. Управлять страной и помогать людям... Таковы обязанности правителя. Они же обложили людей налогами, чтобы оплачивать свои военные расходы. Это отлично описывается словом «угнетение».

— И чья же это вина?! — крикнул Юлий. — Если бы король Эльфридена не отобрал землю у моего деда!..

— Опять двадцать пять... — слыша это снова я мог только вздохнуть. — Князь Амидонии во всех смертных грехах готов обвинить Эльфриден и постоянно призывает ему отомстить, но ни ты, ни даже Гай не были участниками тех событий! Я в этом мире вообще только пол года, но тоже в чем-то виноват?

— Э... Это...

— Именно ваша страна из кожи вон лезла, пытаясь нам навредить. ...Хакуя, пожалуйста.

— Да, Сир, — Хакуя достал и развернул свиток, показав содержимое Жанне и Юлию.

Там был список имен. Жанна просто немного удивилась, а вот у Юлия тревожно забегали глаза.

— И... Что это? — спросила Жанна.

— Здесь имена нескольких дворян Королевства Эльфриден, которых подстрекало к мятежу Княжество Амидония, некоторые из них восстали и были подавлены еще во время правления прежнего короля. В любом случае, у нас есть множество доказательств, что именно Амидония подталкивала их из тени, разжигая мятежные настроения, соблазняя на коррупцию и поощряя неподчинение королевской семье.

— Ох, боже... — Жанна метнула холодный взгляд на стоящего со стиснутыми зубами Юлия.

Мы не сомневались в том, что Амидония пыталась повлиять на трех герцогов, так что я попросил Хакую просмотреть оставшиеся в Ване документы. И что мы там нашли... В списке было не мало коррумпированных дворян, но мы с удивлением нашли среди них имена нескольких людей, оставшихся в стороне от конфликта. По возвращению в королевство надо будет заняться этой проблемой.

— Мадам Жанна, — начал Хакуя. — хотя Княжество Амидония на словах поддерживает Декларацию Человечества, они не чураются вредить нашей стране из-за кулис. Это зашло гораздо дальше обычной мести.

— Кстати о мести, они говорят о ней только тогда, когда им это выгодно, — продолжил я линию Хакуи, сердито глядя на Юлия. — «Наша страна бедна из-за Королевства», «Все голодают из-за Королевства», «Наши люди страдают от тяжелого труда из-за Королевства», «Мы изымаем тяжёлые налоги, чтобы противостоять Королевству»...

— К чему ты клонишь? — спросил Юлий.

— Это ужасно удобно. Это лозунги можно использовать для того, чтобы скрыть собственные политические ошибки и перенаправить гнев народа на Эльфриден.

— Псина! Да как ты смеешь!..

— Господин Юлий, — снова прервала его Жанна, затем перевела суровый взгляд на меня. — Господин Сома, я же просила Вас его не провоцировать.

— ...Прошу прощения. Я хотел обозначить, что мы тоже в ярости от действий Амидонии.

— Я... Могу это понять.

— Спасибо. А теперь, у меня есть предложение, — я всем видом старался показать, что пора переходить к делу. — Для начала, я хотел бы попросить господина Юлия выйти из комнаты.

— Не говори глупостей! — его лицо снова исказилось от ярости. — Почему я должен уходить с переговоров, определяющих будущее столицы моей страны?!

Его гневное выражение лица было даже более устрашающим, чем можно было ожидать, во многом благодаря его обычному холодному расчетливому облику. Увидь я такое сразу после призыва, я был бы ошеломлен, но... Спустя пол года на должности короля я имел дело с гораздо более грозными противниками, например с Гаем. Сейчас этот уровень угрозы уже не мог сбить меня с толку.

— Все очень просто, — сказал я. — Нам вовсе не нужно вести переговоры с Амидонией.

— Что ты сказал?!

— Я сажусь за стол переговоров для того, чтобы убедить Империю признать мою власть над Ваном. Империя же не может признать изменение границ из-за применения силы, так что они будут вести переговоры о возврате Вана, верно? Короче говоря, это будут переговоры между Королевством и Империей.

С самого начала это были переговоры лишь между Королевством и Империей, Княжество Амидония же на них было лишь балагуром. Вспышки гнева Юлия лишь мешали бы переговорам, так что я был счастлив отослать его куда подальше, пока мы не придем к какому-то решению. Жанна, кажется, тоже так думала.

— Господин Юлий, пожалуйста, предоставьте переговоры мне.

— Мадам Жанна?! Но...

— Переговоры ни к чему не приведут, пока вы сцепились друг с другом. Империя не желает тратить свое время на посредничество в бесконечных спорах других народов. Я обязательно верну Ван, так что я хотела бы, чтобы Вы предоставили это мне.

— Это... Это же будут какие-то односторонние переговоры! — сердито воскликнул Юлий. Кажется, он был готов спорить дальше, но Жанна его прервала:

— Тогда Империя выйдет из переговоров, вы сами сможете их проводить так, как вам нравится. По моему мнению, это будет виной Амидонии. Мы делаем все возможное, так как вы подписали Декларацию Человечества, но империя откажется от переговоров, если Вы нам не доверяете.

Юлий понимал, что Княжество не сможет вернуть Ван самостоятельно. И если Империя серьезно решит покинуть стол переговоров, он ничего с этим не сможет сделать.

— Просто... Верните нам Ван, хорошо? — с трудом выговорил расстроенный ситуацией Юлий.

— Клянусь именем моей сестры, Императрицы Марии Эйфориа.

— Рассчитываю на Вас, — Юлий поклонился и вышел из зала для аудиенций.

Проводив его взглядом, мы с Жанной переглянулись и вздохнули.

— ...Прошу прощения, — сказала Жанна. — Некоторые подписавшие декларацию страны могут быть той еще занозой.

— ...соболезную вашей боли.

Мы обменялись улыбками. Конечно, это были не особенно искренние улыбки, но они хотя бы немного разрядили окружающую атмосферу. Или так нам хотелось бы думать, по факту атмосфера стала даже еще более плотной.

Сейчас начнутся настоящие переговоры, которые повлияют на будущее как Империи, так и Эльфридена.

— Может ли быть так, что Вы специально провоцировали Юлия, чтобы избавиться от него на время переговоров?

— По большей части я говорил совершенно искренне. Благодаря Юлию и его отцу, восстановление королевства затянулось, а у меня значительно прибавилось работы. Хотелось немного выпустить пар.

— Вот как? — хоть Жанна и задала этот вопрос, ее похоже это не сильно заботило. Приложив руку к груди, она вежливо поклонилась. — Позвольте представиться еще раз, господин Сомма. Я — Жанна Эйфориа, эмиссар Империи Гран-Кэйос. Я говорю от имени моей сестры, Императрицы Марии Эйфориа.

— Добро пожаловать, мадам Жанна. Я — (временный) Король Эльфридена, Сомма Казуя, — обозначая, что мы начинаем с чистого листа, мы снова представились друг другу.

— Рада видеть Вас в добром здравии, Принцесса Лисия, — Жанна прежде была немногословна, но сейчас она заговорила приветливым, дружеским тоном, даже улыбнувшись Лисии.

— Вы, похоже, так же в порядке, мадам Жанна, — Лисия вернула ей улыбку.

— Хм? Вы знакомы? — спросил я.

— Да, — ответила Лисия. — Хоть мы встречались всего раз, еще совсем детьми. До появления демонов, полагаю?

— Верно, — согласилась Жанна. — Как я помню, одного посла отправили провести какие-то переговоры в вашем прежнем королевстве, господином Альбертом, а я вынудила его взять меня с собой. Мы были примерно одного возраста, так что нас оставили играть вместе.

«Ну, это логично. Они обе члены королевских семей».

Затем Жанна оглядела Лисию с ног и головы и сказала:

— Похоже, Вы стали сильнее. Видно невооруженным взглядом.

— Тоже самое могу сказать о Вас, — ответила Лисия. — хотя даже тогда Вы не пропустили ни

одного удара.

«Эй-эй, стоп, полегче! Как мы перешли от игр к ударам?!».

— Да вы обе были оторвами... — пробормотал я.

— Это слабо сказано, — ностальгически протянула Лисия. — Мы даже терпеливого Маркса смогли вывести из себя.

— Ха-ха-ха, а наш посол просто плакал, — присоединилась к воспоминаниям Жанна.

«Нет-нет, в этом нет ничего смешного...». Мне было жаль Маркса и того неизвестного посла Империи.

— Ну ладно, хватит вспоминать старые добрые времена, — решительно сказала Жанна. — Думаю, время для разговора по душам.

— Согласен, — кивнул я. — Предлагаю для начала перейти куда-то в более комфортное место.

Я не хотел упускать шанс начистоту переговорить с представителем Империи, а чтобы это стало возможным, мы оба должны были чувствовать себя комфортно. Еще нам пригодиться бумага и письменные принадлежности.

— Но сначала... Лисия, не могла бы ты вызвать сюда Серину?

Лисия кивнула и вышла из комнаты, вскоре вернувшись в сопровождении главной горничной.

— Я пришла по вашему приказанию, Ваше Величество, — с этими словами главная горничная, интеллигентная красавица чуть старше меня, сделала элегантный реверанс, приподняв подол своего передника.

— Серина, — начал я. — Принц Ами... Нет, Суверенный князь Амидонии Юлий сейчас скучает в комнате для посетителей. Мы с мадам Жанной еще некоторое время будем беседовать, так что начинайте банкет без нас и позаботьтесь о радушном приеме для гостя.

— Очень хорошо. В таком случае могу я попросить разрешения открыть бутылку хорошо выдержанно «текера» из винного погреба[]tequeur?

Мне показалось, или у нее подозрительно заблестели глаза?

«Ей так хочется попробовать этого алкоголя, как его там? Возможно ли, что за этой строгой внешностью скрывается любитель выпить? Она говорит, что это для гостя, но на самом деле хочет выпить сама?».

— Действуй по своему усмотрению, — сказал я после секундной заминки. — Главное, чтобы гость получил удовольствие.

— Понятно. Я лично займусь его развлечением, — с ледяной улыбкой Серина поклонилась и вышла из комнаты.

Меня немного обеспокоила эта ее улыбка, но ведь она четко сказала «развлечением», так что все должно быть нормально. Так я думал, пока не повернулся и не увидел гримасы на лицах Лисии и Хакуи.

— Ч-что такое?

— Сома... Текер известен тем, что это весьма убойная выпивка— ответила Лисия.

— Поначалу чувствуется только приятный вкус, из-за чего хочется выпить все больше. Если к этому не быть готовым, быстро отправишься в страну снов. Его не редко подмешивают в обычное питье, чтобы незаметно обезвредить человека, — объяснил Хакуя с таким видом, словно вспомнил что-то весьма неприятное.

— А? Подожди, если она нальет ему целый стакан этой дряни...

— Банкет закончиться, не успев начаться.

— Она это понимает под развлечением?

Главная горничная Серина. Красива, элегантна, вежлива, безупречно выполняет свои обязательства. Немного садистка. Ей особенно тяжело было сдерживаться с молодыми симпатичными девушками.

Не то, чтобы она их мучала, не физически, по крайней мере. Скорее она заставляла их мучаться от смущения[□]Не смог придумать, как перевести эту игру слов: When it came to cute girls, she always wanted to “buwwy” them. Not “bully,” “buwwy.”

В общем, у Юлия не было и шанса.

«Ну, цель банкета была как раз в том, чтобы Юлий не мог подслушать, о чем мы будем говорить с Жанной. Заставить его напиться до потери сознания — это тоже вполне себе вариант....»

— Не думала, что скажу такое, но мне жаль Юлия, — сказала Лисия с глазами мертвой рыбы.

— Серина... Обожает играть с такими людьми.

— З-звучит так, словно ты знаешь это не понаслышке... — пробормотал я.

— В детстве Маркс ругал меня за плохое поведение, но наказание придумывала Серина. Конечно, она горничная, так что наказать тело она не могла. Нет, она наказывала разум. Как только... Как только она узнавала все это?.. Нет, не только это, но и это?.. Ох, почему она всегда, всегда находила все мои уязвимые места?..

Пытаясь утешить обхватившую голову руками Лисию я вздохнул. «Ох, сколько же у нее должно быть материалов для шантажа?..».

— Хе-хе, это действительно весьма... Интересное государство, — безуспешно пыталась скрыть улыбку Жанна.

Наконец мы с Жанной прошли в правительственный кабинет. Я решил, что это лучшее место для переговоров.

Он был достаточно велик, чтобы все необходимые люди могли в нем работать, а так же у нас была возможность быстро достать какой-либо документ.

— Господин Сома, зачем здесь кровать? — ...Однако войдя в комнату, Жанна в первую очередь обратила внимание на кровать в углу.

— Это моя. Я слишком занят, чтобы тратить время на поход в свою комнату и обратно.

— Вы спите в этом кабинете?

— Стыдно сказать, но да, — смущенно сказал Хакуя.

— Вот уж не думала, что кто-то будет делать так же, как сестра... — похоже, Жанну удивил не сам факт, что я сплю в кабинете.

— Что-что? — «Ее сестра... Это ведь мадам Мария, верно? Э? Императрица тоже спит в кабинете?».

— Конечно, у нее есть своя комната, но когда у нее много работы — она спит в кабинете, да. Более того, она не ограничилась простой кроватью, она устроила в углу кабинета полноценную спальню.

«Интересно, почему я сейчас думаю о Святой Императрице, как о родственной душе?». — молча думал я.

— Моя сестра словно не понимает, что она — правитель огромной империи. Я пытаюсь донести до нее, что так нельзя, что ее вассалы могут усомниться в ней, но в ответ я слышу только «Я не вижу никаких проблем. Это кровать такая удобная». Совершенно меня не слушает, — Жанна тяжело вздохнула.

— Понимаю, — почему-то кивнул в ответ Хакуя. — Не знаю, сколько раз я советовал Его Величеству спать в отдельной комнате, но каждый раз он отмахивается от меня со словами «Так эффективнее».

— Понимаю, она устает от работы, но что могут подумать ее подчиненные? Ей не стоит делать ничего потенциально неприличного, особенно учитывая ее образ святой.

— Как я Вас понимаю. Я уже сдался на этом фронте. Его Величество мог бы носить титул героя, но его поведение...

Эти двое и дальше продолжили обмениваться «понимаю, понимаю». Они удивительно хорошо ладили...

— Ох, вижу, Вам тоже пришлось нелегко, господин Хакуя.

— Нет-нет, мадам Жанна. Вам много хуже.

Я был почти уверен, что они сейчас пожмут друг другу руки и обнимутся.

...И прямо здесь и сейчас появилось общество жертв нерадивых господ. Мда, над этой шуткой я не мог смеяться. Мне хотелось перевести разговор с этой неловкой темы, но я опасался получить затрещину бумажным веером.

— Кхм. Ну, в любом случае, присаживайтесь пожалуйста. Давайте перейдем к переговорам, — улучив момент, когда их разговор немного затих, я вежливо кашлянул и пригласил Жанну сесть за длинный стол в центре комнаты.

— Ох... Верно. Хорошо, — Жанна сменила выражение лица на «деловое» и села за стол.

Как только я сел напротив нее, Жанна посмотрела мне в глаза и начала:

— Полагаю, первым делом стоит обсудить ситуацию с Ваном.

Я ответил молчанием.

— Как бы мне не хотелось это говорить, я дала господину Юлию слово, и Империя должна его сдержать. Так что, не могли бы Вы вернуть Ван?

— В спешке нет нужды. Нам сейчас выпал редкий шанс провести переговоры на высоком уровне. Есть множество вещей, которые я хотел бы обсудить, и много информации, которой я хотел бы поделиться. Давайте обсудим тему, которая гарантированно испортит нам настроение, в последнюю очередь.

Несколько секунд Жанна думала, в итоге кивнув:

— Что же. Тогда я хотела бы пригласить Имперских чиновников, которых я оставила ожидать возле замка. Это возможно?

— Конечно. Но все равно их должны досмотреть... — в этот момент в дверь постучали. — Войдите!

— Прошу прощения, — в комнату вошла Серина.

«Стоп, почему она здесь?».

— ...Разве я не просил заняться развлечением господина Юлия?

— Я уже закончила с развлечениями, — ответила мне Серина с безразличным выражением лица.

«Только начали, как его тут же вырубил? Серина... Ты действительно страшная женщина».

— Что-то случилось, Сир?

— О, нет... Пригласи сюда наших чиновников и тех, что пришли вместе с Жанной. И не забудьте про досмотр.

— Очень хорошо, — изящно поклонившись Серина удалилась.

...Я ни в коем случае не должен делать ее своим врагом.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820570>